

Л.Г. Ирльдеева

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Перспективы федерализма в Российской Федерации и его конкретных форм по-прежнему являются предметом дискуссий. Наиболее обсуждаемый с начала 1990-х годов - вопрос о том, как при нынешней структуре государственного устройства могут быть учтены и полноценно реализованы возможности культурного развития этнических групп, проживающих за пределами своих национально-административных территорий или не имеющих таковых.

Начало 1990-х годов, как известно, характеризовалось пробуждением этнического самосознания, проявившимся (кроме прочих социальных феноменов) в том, что представители многих этнических общностей стали возрождать свою культуру через национально-культурные объединения и центры, устанавливать контакты с зарубежными соотечественниками. Но, как показывает практика, численность этноса не всегда напрямую связана с потребностью в самоорганизации. Так, по переписи 1989 г., в Бурятии проживали представители 112 народов. Самые многочисленные из них после русских и бурят, по данным переписи, - украинцы (22,8 тыс.), татары (10,4 тыс.), белорусы (5,3 тыс.), армяне (2,2 тыс.). Тем не менее представители названных групп, несмотря на свою многочисленность, не отличались особым стремлением к созданию каких-либо объединений.

Наиболее деятельными в этом процессе в силу ряда причин оказались этнические группы¹. Это объясняется как коллективной исторической памятью, которая способствовала сохранению этнического самосознания, так и проявленным интересом и оказанной поддержкой со стороны государств, представляющих этническую родину проживающих ныне в Бурятии немцев (2126 чел.), евреев (1200 чел.), поляков (425 чел.) и корейцев (около 400 чел.). Если раньше анклавное существование этнического сообщества, отколовшегося от крупного национального, анализировалось в первую очередь с этнографической точки зрения, т.е. изучались его культурные особенности, то теперь чаще рассматриваются этнополитические моменты. Возможно, в какой-то степени это объясняется интересом исследователей к такому социальному феномену, как массовая эмиграция представителей этнических групп на свою историческую родину, и стремлением выяснить причины и последствия этого явления. Следует отметить, что эта проблема до сих пор не становилась предметом изучения социальных наук Бурятии, за исключением тех немногих работ, в которых затрагиваются лишь отдельные ее аспекты².

При утрате этносом исторической родины не исчезает сама этничность. Между тем проводившаяся политика «укоренения» этнических групп на практике означала стирание этнических особенностей. Естественно, что начавшиеся с конца 1980-х годов процессы демократизации пробудили подавлявшийся ранее идеологией интернационализма интерес представителей этих групп к истории и культуре своего народа.

Свидетельством роста этнического самосознания народов России явилось и то, что, по микропереписи 1994 г., этнических общностей в России стало на 45 больше, чем было по данным переписи 1989 г.³ Оказалось, что многие из них, считавшиеся ассимилированными родственными народами, на самом деле сохранили особое самосознание. Так, в Бурятии зафиксирован считавшийся ранее исчезнувшим этнос сойоты.

Если до 1996 г. разного рода ассоциации, созданные на основе этнической общности, развивались спонтанно, то с принятием закона «О национально-культурной автономии» была сделана попытка систематизировать жизнедеятельность этнокультурных объединений и создать единую федеральную структуру, способную регулировать взаимо-

отношения этих объединений как с Центром, так и между региональными подразделениями.

Как показывает рассмотренная нами на примере Республики Бурятия ситуация, идея национально-культурных автономий (НКА) не стала тем долгожданным и универсальным механизмом, способным что-то реально улучшить в этнокультурной сфере. Необходимость такого социального института осознается эвенками, которые связывают с ним большие надежды. А для объединений этнических групп более актуальными представляются не иллюзорные перспективы какой бы то ни было автономии, а связи с государствами на исторической родине⁴. Поэтому, на наш взгляд, в попытках регулирования этнополитических явлений и процессов непременно должны учитываться обстоятельства происхождения и исторического прошлого этносов, поскольку именно это определяет цели и задачи, которые стремятся решать те или иные этнокультурные объединения.

Современная этническая карта Бурятии - результат многовековой истории, миграций и культурных контактов населявших ее в разное время этносов. Поскольку процесс формирования этнического состава региона различался как по времени появления этносов, так и по причинам, которые их сюда привели, то для выбранной нами последовательности описания определяющими критериями стали длительность проживания на территории республики и степень самоорганизации этнических общностей.

Предлагаемый в данной статье материал можно условно разделить на две части. Первая посвящена описанию ситуации с культурным возрождением коренных малочисленных этносов, проживающих на территории Бурятии, а вторая - этнокультурным объединениям этнических групп. Проблемы этнокультурного развития русских и бурят, численно преобладающих в республике, и созданных ими ассоциаций сознательно вынесены автором за пределы данной статьи, так как они имеют свою специфику и более сложный характер, в значительной степени связаны с латентными процессами и требуют отдельного изучения. Предметом рассмотрения в этом случае также не стали взаимоотношения этнокультурных центров между собой и с таковыми доминирующих этносов региона, поскольку данная проблема может быть компетентно исследована этносоциологическими методами в рамках другой работы.

Эвенки

Предки эвенков с древнейших времен активно участвовали и сыграли заметную роль в этнокультурных процессах в Северной Азии. По-прежнему остается загадкой, что представляли собой эвенки в этническом отношении к приходу русских. Были ли они единым в своей основе этносом или существовали разные эвенкийские общности и дальнейшее развитие шло по пути нивелирования этих различий. Несомненно лишь то, что данный народ, а точнее его предки, проживают в регионе несколько столетий.

В наши дни эвенкийское население на территории Республики Бурятия сосредоточено преимущественно в северных районах: Баунтовском, Северобайкальском, Курумканском, Баргузинском. По предположениям ученых, эти территории вокруг Байкала и явились зоной формирования эвенкийских племен.

Как известно, в результате смешения различных по происхождению племенных образований у эвенков сложились три основных хозяйственно-культурных типа: «пешие» (охотники), «оленные» и «конные» (к числу последних относятся живущие и поныне в Забайкалье и в Монголии хамниганы⁵). Поскольку оленеводство было одной из основных традиционных форм хозяйствования эвенков, то значение его для сохранения и воспроизводства их этнической культуры сложно переоценить, так как именно оленеводство являлось стержнем эвенкийской этничности. Так, переход упомянутых выше хамниган к коневодству привел к изменению их языка и самосознания. Многие исследователи, а также сами представители этого этноса в Бурятии отмечают, что без оленей не сможет выжить и культура.

В одной из республиканских газет рассказывалось об эвенкийском празднике,

прошедшем зимой 1996 г. в Северобайкальском р-не Бурятии⁶. На этот праздник впервые за многие десятки лет «пришли» олени. Привел их владелец частного оленеводческого предприятия «Улуки», который решил вернуться к исконному ремеслу предков и, взяв в банке кредит, пригнал в 1993 г. из Якутии 50 оленей⁷. Явление оленей северобайкальским эвенкам стало большим и вдохновляющим событием. Дети, покатавшись на оленях, смогли представить, какое животное служило опорой хозяйства и таежной жизни их предков. В них зажглась искорка интереса к истории своего народа. Но в настоящее время большая часть молодого поколения не желает или не способна работать оленеводами. Таким образом, основной элемент культуры этноса находится под угрозой исчезновения. Воспроизводству традиционной культуры и методов хозяйствования препятствует утрата межпоколенной трансмиссии хозяйственных навыков. Особую сложность этому процессу придает дисперсное расселение этноса.

Во многих регионах, в том числе и в Бурятии, на территориях своего исторического проживания эвенки составляют меньшинство по сравнению с основным населением. При строительстве крупных индустриальных объектов, каковым в Бурятии стала Байкало-Амурская магистраль, интересы эвенков часто не принимались во внимание как местными органами власти, так и государством в целом. Неудивительно поэтому, что многие эвенки ощущали свою «невписанность» в социальный контекст и смутно представляли перспективы своего участия в жизни общества. Возможно, именно это и послужило одной из причин того, что алкоголизм среди эвенков стал распространенным явлением. Малая численность и ассимиляционные процессы привели к тому, что этническая идентичность эвенков размывается.

Основная демографическая характеристика эвенков республики - нестабильность, о чем свидетельствуют следующие данные:

Годы	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Население, чел.	1100	1800	1335	1685	1543	1679 ⁸

С учетом того, что в местах компактного проживания эвенков им предоставляются определенные льготы, наблюдается такое явление, что эвенками записываются люди, ни по самосознанию, ни по языку, ни по образу жизни не относящиеся к представителям этого этноса⁹. Поэтому реальная численность эвенков в Бурятии гораздо ниже официально декларируемой и шансов на культурное воспроизводство в последующих поколениях меньше, чем можно ожидать.

Ассимиляционные процессы идут быстрыми темпами, даже в населенных пунктах со значительной долей эвенков. Так, в с. Алла Курумканского р-на Бурятии, где проживают 102 эвенка, из всех мужчин, состоящих в браке, 42% женаты не на эвенкинках, а 50% семейных женщин замужем не за эвенками. При этом в большей части смешанных семей, где глава семьи - бурят, дети наследуют национальность отца. Таких семей в селе значительное большинство¹⁰.

В 1980-е годы XX в. особенности традиционной культуры эвенков начали постепенно стираться, что явилось естественным результатом как унифицирующей национальной политики государства и утраты традиционных форм хозяйствования, так и объективных процессов интеграции в социальную среду и псевдомодернизации, активно пропагандировавшейся официальной идеологией. Если еще в 1960-е годы в домах эвенков можно было увидеть хотя бы традиционные меховые коврики, выполненные в технике аппликации (*кумаланы*), то к началу 1990-х годов это стало исключительной редкостью. Однако ухудшение социально-экономических условий в 1990-е годы явилось фактором вынужденного возвращения к использованию традиционных хозяйственных приспособлений: ведра заменили изготовляемые из бересты *потки* (берестяные емкости разных размеров), вместо рюкзаков используются *поняги* - наспинные дощечки на лямках с тесемками, которыми привязываются необ-

ходимые предметы. Одним из основных средств существования становятся доходы от продажи даров природы, шкурок ондатры и т.д.¹¹

Постперестроечные процессы демократизации и национально-культурного возрождения затронули практически все этнические общины региона. Специфика эвенкийского возрожденческого движения заключается в том, что многие инициативы исходили не от представителей самого этноса, а извне.

В сентябре 1991 г. Совет Министров Республики Бурятия (РБ) вынес решение создать республиканский центр эвенкийской культуры в г. Улан-Удэ. Группа ученых, изучавшая проблемы национального развития эвенков, подготовила Программу возрождения национальной культуры. В ноябре 1992 г. сессия Верховного Совета РБ приняла решение повторно придать статус эвенкийского национального Баунтовскому р-ну, который существовал до середины 1930-х годов. Местная телерадиокомпания выделила эфирное время для постоянных радиопередачи «Биракан» и телепередачи «Улгур», в которых освещаются культура, жизнь, быт и проблемы эвенкийского народа. В 1995 г. открылось отделение эвенкийского языка в Бурятском государственном педагогическом институте. Был создан республиканский фонд возрождения эвенкийского народа. Он финансировал строительство домов для эвенкийских семей в ареалах их проживания.

Символично, что именно в Бурятии отпраздновали в мае 1999 г. всеэвенкийский праздник «Большдер»¹². На праздник прибыли делегации практически из всех регионов России, где компактно проживают эвенки. Это был не столько праздник и дань традициям, сколько своего рода съезд, на котором интеллектуальный актив этноса решал, что делать для выживания и сохранения культуры в современных условиях¹³. Естественно поэтому, что доминирующим чувством у участников этого мероприятия была озабоченность будущим народа. В программу «Большдера» кроме концертов, выставок, ярмарки-аукциона, спортивных состязаний входили научно-практическая конференция «Воспитание и образование учащихся на традициях родного народа» и круглый стол «Проблемы социально-культурного возрождения эвенкийского народа». Присутствовали представители интеллигенции эвенков округа: писатель Алитет Немтушкин, автор учебника эвенкийского языка для школьников, канд. филол. наук З.Н. Пикунова и др. Лидеры Ассоциации эвенков Красноярского края попытались передать свой опыт построения взаимоотношений с органами власти, получения гарантий и реализации прав этноса на природные ресурсы, поделились юридическими наработками. Но содержание и тон выступлений красноярских эвенков, в частности З.Н. Пикуновой, были не совсем понятны и близки эвенкам Бурятии и даже поставили их в неловкую ситуацию, поскольку последним казалось, что агрессивность и требовательные заявления не только на подобном мероприятии, но и в контексте происходящего за последние годы в республике вообще неуместны¹⁴.

Этот факт высветил разницу в условиях проживания дисперсно расселенных по всей Сибири эвенков и специфику Бурятии, которая заключается в относительно благоприятном для этого этноса по сравнению со многими другими регионами этнокультурном микроклимате. Праздник также дал хорошую возможность обсудить перспективы национально-культурной автономии, которая для эвенков России может стать механизмом, способным как-то объединить и координировать усилия по сохранению культуры и этнической идентичности.

Сойоты

О сойотах в последнее время говорят и пишут много, как ученые, так и республиканская пресса¹⁵. Этноним *сойот* восходит к одному из родовых названий - *соян* (*исоёт*, *сойонг*). Сойоты - близкородственная тувинцам этническая группа. Окинский р-н Бурятии, в котором ныне проживает основная часть сойотов, граничит с Тоджинским р-ном Республики Тыва, где живут тувинцы-тоджинцы, и с Хубсугульским аймаком Монголии, на севере которого живет родственный им народ цаатаны. Все три этнические общности - сойоты Бурятии, тоджинцы Тувы и цаатаны Монголии - близки

друг другу по языку (все три языка относятся к уйгурской подгруппе тюркских языков), типу хозяйства (охотники и таежные оленеводы), образу жизни¹⁶. По предположениям ученых, сойоты - потомки древнейшего самодийского населения Восточных Саян, впоследствии подвергшиеся тюркизации¹⁷.

Первые письменные свидетельства о племенах, получивших в приказных книгах и «сказах» казаков названия *кайсеты*, *иркеты* или *сойоты иркетского рода*, относятся к XVII в. Названия *иркет* и *кайсот* сохранились у населения Окинского р-на Бурятии до сих пор. Считается, что это названия двух основных сойотских родов: *иркит* и *хаасут*^к.

Позднее в результате тесных этнокультурных контактов с бурятами произошла вторичная смена языка, сойоты переняли навыки скотоводства, частично заимствовали одежду, пищу. Скорее всего, это и послужило причиной того, что данный этнос не был зарегистрирован в переписи населения в 1897 г.: их записывали бурятами, хотя сойоты на тот момент продолжали заниматься традиционными для них оленеводством и охотой, а также сохраняли этническое самосознание и верования, которые, однако, подверглись определенной ламаизации.

В 1926 г. иркутским местным Комитетом Севера была организована экспедиция в целях «полного статистико-экономического, бытового и медико-санитарного обследования окинских сойотов»¹⁹. Возглавлял ее проф. Б.Э. Петри. Экспедиция ставила перед собой цели: выяснить возможности выделения сойотов в самостоятельную хозяйственно-административную единицу с созданием у них культурной базы, а также определить положительные и отрицательные стороны перехода сойотов от оленеводства к новым формам хозяйства - земледелию и скотоводству.

Возможно, исследования Б.Э. Петри оживили этническое самосознание: начался процесс своего рода консолидации этноса, в результате чего сойоты сосредоточились в районе нынешней сойотской администрации в Окинском р-не Бурятии, образовав сойотский родовой туземный Совет. Одновременно была послана делегация с просьбой помочь создать национально-территориальное образование и признать сойотов малой народностью Севера. При содействии Б.Э. Петри и по представленным им материалам экспедиции ЦИК СССР удовлетворил просьбу о признании за сойотами статуса малой народности Севера.

Дальнейшая политика государства, выразившаяся в стремлении унифицировать этнические различия, отразилась в первую очередь на «слабо резистентных культурах»²⁰. Так, на сохранности и способности к воспроизводству сойотского этноса фатально сказались репрессии, направленные против его и без того малочисленной элиты, например известного шамана Чимита Путункеева²¹. В статье, подводящей предварительные итоги экспедиции, Б.Э. Петри писал, что «сойоты... живут разбросанно на огромном пространстве чересполосно с бурятами, ни на какие переселения не соглашаются и, следовательно, их национальное объединение в одном месте вряд ли возможно»²². Далее резюмировалось: «Итак, мы имеем народ без языка, без своей культуры и без территории. Мы можем констатировать, что и народа нет, а есть ассимилированная бурятами ветвь сойотов. Процесс ассимиляции зашел уже так далеко, что ни о каком возрождении окинских сойотов думать не приходится. Нам остается предоставить им окончательно раствориться в бурятской массе»²³.

Жизнь частично опровергла прогнозы Б.Э. Петри. Исследования последних лет показали, что намечается тенденция к возрождению этого этноса²⁴. Тем не менее у многих возникают обоснованные сомнения в том, можно ли считать сегодняшних сойотов самостоятельным этносом, поскольку некоторые компоненты культуры, характеризующие этнос, утеряны. Оленеводство как непродуктивная отрасль хозяйства было окончательно ликвидировано в Окинском р-не в 1963 г. А когда был создан госпромхоз, все лучшие охотничьи угодья отошли к нему и сойотам стало негде охотиться. Исчезли традиционное хозяйство (а в итоге и связанный с ним образ жизни), самоназвание народа, забыт родной язык. Сейчас его не знает никто из относящих себя к сойотам людей²⁵.

На вопрос о степени сохранности самостоятельной этнической культуры сойотов и этничности как таковой существуют разные, но не противоречивые, а взаимодополняющие взгляды экспертов. Так, Л.Р. Павлинская говорит о сойотах как об окинских бурятах. «Эти народы как бы слились в один, вобрав в себя богатейшую культуру двух народов. Окинский бурят - это, несомненно, явление уникальное, это особый тип бурят, в котором очень сильны традиционные корни охотничьей культуры, выработаны особые этнопсихологические приемы обращения с природой»²⁶.

Реально большая часть сойотов в последние десятилетия считала себя частью бурятского этноса, чему кроме культурного взаимодействия способствовала древняя общность мировоззренческих и фольклорных традиций. Г.Н. Потанин, изучавший на рубеже XIX-XX вв. духовную культуру и мифологию народов Саяно-Алтайского региона и Монголии²⁷, описал множество сюжетных аналогий в фольклоре сойотов (и других соседних тюркских) и монгольских народов²⁸. А поскольку именно в фольклоре отражаются и лучше сохраняются базовые представления о мире, то отсутствие расхождений в этой сфере в сочетании с хозяйственными изменениями предопределило стирание этнических границ между сойотами и окинскими бурятами и смену этнической самоидентификации в советские годы. Этим же фактором объясняется отсутствие существенных различий в бытовой культуре и религиозных традициях сойотов и бурят.

Мнения ученых в целом сводятся к признанию наличия определенных перспектив для возрождения заявившего о себе этноса и необходимости восстановления традиционных отраслей хозяйствования как непременном условии успеха этого процесса. Осознанное сойотами право определиться как самостоятельный этнос, естественно, никем не подвергается сомнению. Обсуждаются возможности и способы реализации этого самоопределения.

В 1992 г. по инициативе коренных жителей с. Сорок на сельском сходе был образован Центр сойотской культуры, призванный содействовать культурному, духовному развитию этноса, возрождению народных промыслов. Этот центр - учредитель фонда «Ахалар», общественной благотворительной экологической организации, действующей на основе самоуправления для защиты интересов коренного населения Окинского и Тункинского районов Бурятии²⁹. Возглавляет этот фонд уроженец Оки Ф. Самаев, известный буддистам не только Бурятии, но и всей России; долгие годы он возглавлял Санкт-Петербургский буддийский дацан.

Специфические проблемы рассматриваемой этнической группы определили приоритетные цели и задачи ассоциации, связанные с решением прежде всего экологических проблем. Так, в ее Уставе содержится следующий пункт: «вести поиск и внедрение оптимальных путей развития традиционных форм хозяйственной деятельности сойотов: оленеводства, отгонного скотоводства, охоты и домашнего производства»³⁰.

С точки зрения того, как проявляется так называемое этническое предпринимательство на примере сойотов, примечателен отрывок из сообщения-отчета председателя Ассоциации сойотов Окинского р-на. Он касается проблем, которые пытается решать ассоциация: «Было найдено и изучено немало архивных документов для подведения научно-исторической основы под этноним "сойоты". Группа учителей Сорокской средней школы по заданию сойотской администрации побывала в Хубсугульском аймаке Монголии, познакомилась с жизнью, бытом, историей цаатанов - ближайших родственников сойотов. Наладили связь мы и с тофаларами, завезли от них оленей для возрождения традиционной отрасли хозяйствования сойотов». Вполне понятно стремление сойотов к активному сотрудничеству с близкими по хозяйственно-культурному типу и другим параметрам этносами, но интересна сама формулировка: «подведение научно-исторической основы под этноним». Сами представители возрождаемого этноса осознают некую искусственность «реконструкции» этноса и его культуры путем отделения последней от бурятской, с которой она органично слилась. Любопытно, что по результатам проведенной в 1995 г. микропереписи в Окинском

р-не насчитывалось 1973 сойота³¹. В то время как по данным переписи, проведенной экспедицией Петри в 1920-е годы, было обнаружено всего 506 чел., относивших себя к этому этносу.

Не являясь специалистом-демографом, сложно делать однозначные заключения по этому поводу, но подобный «демографический взрыв» вряд ли естествен. Впрочем, мировой этнологии часто приходится иметь дело с подобными случаями, когда государство, осознав ошибки прошлого, признает за меньшинствами (хрупкими судьбами которых оно в свое время жестко и прагматично распорядилось: «переселить, расселить чересполосно, ассимилировать, не учитывать») их законные права на собственный выбор этнической идентичности и образа жизни. Иногда это случается настолько поздно, что получается ситуация, когда под знаменами возрождаемого этноса оказываются кроме выживших потомков ассимилированного этноса и просто энтузиасты, и «сочувствующие», готовые разделить отвоеванные временем у государства льготы. И нельзя сказать, что это плохо или ненормально. Демократическое общество, стремящееся создать действительно свободное от какого бы то ни было ущемления гражданских прав государство, должно позволить своим членам выбирать и этническую идентичность.

В последнее время вопросом признания сойотов коренным малочисленным народом и наделением их соответствующим статусом и льготами особенно активно занялись органы государственной власти Республики Бурятия. При этом задействованными оказались президент. Народный Хурал и правительство РБ, а также депутат Госдумы. В обращениях от имени государственных органов власти РБ к президенту и правительству РФ, министерству по делам Федерации и национальностей РФ, президенту РАН излагается просьба оказать содействие в решении вопроса о введении сойотов в словарь национальностей и перечень коренных малочисленных народов России. В них также отмечается, что на состоявшемся 8 сентября 1999 г. заседании правительства РБ рассмотрен вопрос «О состоянии и проблемах национально-культурного и правового обустройства малочисленной возрождающейся народности - сойотов» и по итогам обсуждения принято постановление за № 362 от 30 сентября 1999 г.

В Постановлении изложен план ближайших мер по возрождению этнической культуры сойотов. В числе таковых указаны подготовка и издание комплектов учебных пособий (букварь, учебники, словари русско-сойотско-бурятский и бурятско-русско-сойотский), открытие филиала профтехучилища по подготовке специалистов горно-рудной промышленности из числа местного населения, оказание всемерной поддержки в возрождении и развитии традиционных способов хозяйствования (оленоводства, яководства, охоты), укрепление материально-технической базы Сорокской средней школы. При этом исполнение названных мер поручено соответствующим министерствам и ведомствам РБ, а контроль за этим процессом возложен на заместителя председателя правительства РБ.

Все говорит о том, что властные органы Бурятии единодушно и решительно настроены поставить точку в решении «сойотского вопроса», которое затянулось на весь советский и часть постсоветского периода. Для окончательного признания сойотов официальным органам власти требовалось компетентное заключение специалистов-этнологов, подтверждающее возможность и необходимость такого признания. Поскольку заключение, подготовленное проф. Н.Л. Жуковской от имени Института этнологии и антропологии (ИЭА) РАН, полностью поддерживает стремления как сойотов к получению статуса малочисленного народа России, так и президента, правительства и Народного Хурала РБ к скорейшему признанию сойотов таковыми, есть все основания ожидать скорого завершения этого процесса. При этом в названном выше заключении отмечается, что ИЭА РАН не раз выступал с предложениями причислить сойотов к малочисленным народам: в 1993 г. по запросу Госкомсевера РФ; в 1995 г. при составлении списка народов, не выделенных в материалах переписей 1937, 1939, 1959, 1979, 1989 гг., но которых обязательно следует выделить в ближайшей переписи населения РФ, запланированной на 2002 г. По инициативе ИЭА сойоты

были внесены в список малочисленных народов, который прилагался к закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» в период его обсуждения в Госдуме.

В целях поисков путей оптимизации природопользования и выживания коренных этносов в регионе в последнее время проводится целый ряд исследований³². Есть надежда, что ситуация улучшится.

Евреи

Судьба еврейских общин и история их появления в Сибири вообще и в Бурятии в частности весьма противоречивы. Это обусловлено в первую очередь непоследовательностью государственной политики по отношению к еврейскому населению. Сначала евреев сюда ссылали, затем, в период кратковременной попытки заселения евреями Сибири по специальному положению 1835 г., их переселение в регион официально поощрялось для создания еврейских земледельческих колоний, но уже через два года было определено «поселение евреев в Сибири решительно и навсегда прекратить». История, правовое и социально-экономическое положение евреев, пути их появления в Забайкалье, формирование сословной структуры достаточно подробно освещены в вышедшей в 1999 г. книге Л.В. Кальминой и Л.В. Кураса³³.

Косвенные данные говорят о том, что первые евреи попали в Сибирь вместе с отрядами русских землепроходцев. Однако об устойчивых группах еврейского населения Забайкалья можно говорить лишь начиная с первой половины XIX в. Селились евреи преимущественно в трех округах: Верхнеудинском, Селенгинском и Баргузинском. Наиболее высокий процент еврейского населения был в Баргузине (33%). Здесь с самого начала состоятельный слой горожан формировался из среды евреев (в 1870-е годы в городе не было купцов других национальностей), которые нажили состояние за счет разработки золотых россыпей в округе. Здесь существовала достаточно мобильная еврейская община и именно тут родился вошедший в научную литературу термин «баргузинские евреи».

Численность еврейской общины в регионе заметно колебалась, что было обусловлено определенными причинами, и до 1897 г. сложно проследить эту численность с достоверностью. По переписи 1897 г., евреев в Забайкалье насчитывалось около 8 тыс. чел. Центром их общественно-культурной жизни являлись религиозные общины. Позже в городах стали функционировать различные филантропические организации - богадельня для престарелых и безродных евреев, которая содержалась на средства местного еврейского общества, бесплатные начальные школы для детей бедноты, в которых преподавались главным образом Библия и древнееврейский язык - иврит³⁴.

Существенную роль в общественной жизни евреев играл сионизм. Сионистские организации возникли почти во всех сибирских городах. После Февральской революции 1917 г., когда развернулась политическая борьба между различными партийными группировками еврейского населения, обнаружилось явное предпочтение большей частью баргузинских евреев сионистской идеи борьбы за национальные интересы. Так, во время выборов в совет Баргузинской общины, проводившихся по «партийным спискам», из конкурирующих партийных групп бундовцев и сионистов убедительную победу одержали последние, что может объясняться неприятием основной частью общины провозглашавшейся бундовцами идеологии интернационализма.

Баргузинская община активно участвовала в деятельности Национального совета евреев Урала и Сибири в период наибольшего оживления еврейской общественно-политической жизни в 1919-1923 гг.³⁵ Община периодически отчисляла средства на мероприятия, проводившиеся Советом.

Активизацией еврейской национальной жизни отмечен период существования Дальневосточной Республики (ДВР), куда в начале 1920-х годов XX в. вошло и Забайкалье. Именно тогда возник проект создания национально-культурной автономии для

евреев в составе ДВР, что не было одобрено руководством советской России. В эти годы появились союзы еврейской молодежи «Ахтио» в Верхнеудинске и «Гашехер» в Баргузине, там же чуть позже появился национальный культурно-просветительный кружок «Гассколо» («Просвещение»), В первые годы советской власти был принят специальный закон против антисемитизма, что позволило значительной части евреев утвердиться в элитных группах. После 1923 г. все еврейские организации были распущены, а многие сионисты арестованы. Численность евреев Бурятии в годы советской власти неуклонно сокращалась. Так, в 1926 г. их было 4,5 тыс. чел., в 1959 г. - 2,7, в 1979 г. - 1,6, в 1989 г. - 1,2 тыс.

В последние годы эмиграция в Израиль существенно возросла. Проведенный в 1997 г. опрос показал, что еврейская диаспора Бурятии отличается от остальных склонностью к более негативной оценке межнациональных отношений. Так, на вопрос «Что лежит в основе объединения людей по национальному признаку, создания национально-культурных центров?» евреи наряду с духовной потребностью назвали «обострение межнациональных отношений». К тому же 50% опрошенных евреев считают состояние межэтнических отношений в республике неудовлетворительным³⁶. И все же настроенность на отъезд в большей степени связана с ухудшением социально-экономической ситуации в стране и наличием возможности выехать на историческую родину, где имеются, по мнению опрошенных, более благоприятные условия. Возможно, в связи с этим у евреев наблюдается повышенная тяга к освоению родного языка.

Работа Еврейского культурного центра до недавних пор была направлена не только на изучение своей культуры, традиций и обычаев, но и на деятельность по подготовке в основном молодежи к отъезду. Налажено сотрудничество с международными еврейскими агентствами «Сохнут» и «Джойнт», при поддержке которых несколько десятков детей и студентов из Бурятии ежегодно обучаются в Израиле. Созданы курсы по изучению иврита и истории обрядов еврейского народа. Еврейская община в Улан-Удэ в последнее время отмечает все наиболее значимые национальные праздники: Песах, Рош-Гашона (Новый год), Суккот (праздник кущей), Хануку (семисвечник), Пурим (избавление от гибели), День Иерусалима. Можно сказать, что благодаря негосударственной поддержке Еврейскому культурному центру удается довольно эффективно решать вопросы культурного развития членов еврейской общины Бурятии.

В течение ряда лет действует детский лагерь на Байкале, куда съезжаются дети евреев из всех регионов Восточной Сибири. Получается, что у еврейской общины уже существуют структуры, созданные при участии государства исторической родины и мировой еврейской диаспоры, которые так или иначе помогают решать вопросы этнокультурного развития. Задача же более полноценного участия или представительства членов общины в республиканских и других органах власти не ставится, поскольку НКА, по мнению руководителя еврейского культурного центра, мало что может дать или изменить в жизни общины³⁷.

Поляки

К значительному притоку поляков в Сибирь привели три раздела Речи Посполитой в 1772-1795 гг. между Россией, Австрией и Пруссией и последовавшие национально-освободительные движения (восстания 1794, 1830-1831, 1846, 1848, 1863-1864 гг.), ибо каждое восстание сопровождалось высылкой больших групп поляков. Можно говорить о нескольких волнах переселения поляков в Сибирь. Первая относится еще к началу XVII в., вторая связана с разделом Польши и восстаниями конца XVIII в. Следующий значительный приток польского населения в Сибирь произошел в 1830-1860-е годы. Последнее насильственное переселение поляков в сибирские области было осуществлено советскими военными властями накануне второй мировой войны и после освобождения Польши в 1944 г.

Однако миграционные процессы, происходившие на протяжении более чем двух столетий, носили как насильственный, так и добровольный характер. Оказавшиеся в Сибири и других регионах Российской империи (а затем СССР) в поисках земли и лучшей доли несколько тысяч вольнонаемных поляков работали в качестве обслуживающего персонала на железных дорогах. В отличие от экономической эмиграции в Западную Европу и Северную и Южную Америку (которую по социальному составу представляли в основном крестьяне) среди польских мигрантов в Россию значительный процент составляли квалифицированные рабочие и техническая интеллигенция³⁸.

Поляки составляют вторую по численности (после немцев) этническую группу бывшего СССР³⁹. Их численность в зависимости от изменений границ страны значительно колебалась: от 8 млн. в 1897 г. до 630 тыс. в 1939 г. После второй мировой войны она все уменьшалась и в 1989 г. в России была равна 95 тыс., а в Республике Бурятия - 425 чел. При этом последняя не относится к числу тех сибирских регионов России (Томская, Омская и Иркутская области и Алтайский край), в которых имеются относительно большие и компактно проживающие польские общины. Неудивительно, что созданный здесь в 1993 г. польский культурный центр «Надзея» в своей деятельности во многом ориентируется на помощь и пример Иркутского польского центра, поддерживает с ним тесные связи, периодически приглашает иркутского ксёндза. Хотя до революции численность польского населения Забайкалья была весьма внушительной, о чем свидетельствует тот факт, что в Верхнеудинске (старое название столицы Бурятии) имелось два больших костела, которые в 1930-е годы были закрыты, а в 1969 г. снесены и до сих пор не восстановлены.

Польская интеллигенция внесла существенный вклад в культурный прогресс коренного населения Сибири в те времена, когда цивилизация и достойное образование были для него мало доступны. Просветительская деятельность включала обучение живописи, музыке, иностранным языкам. К числу поляков, оставивших заметный след не только в истории края, но и в мировой науке можно отнести Ю.Д. Талько-Грынцевича⁴⁰. Один из ярких представителей польского народа, попавших на территорию нынешней Бурятии не по своей воле, - Юзеф Пилсудский, которому в 1920-е годы предстояло стать первым главой вновь образовавшегося Польского государства. Юношей в возрасте 19 лет он был сослан в 1887 г. в Тункинский р-он Забайкалья по подозрению в участии в подготовке покушения на императора Александра III⁴¹.

Громкие имена соотечественников, оставивших заметный след в истории региона, пробуждали у потомков польских поселенцев (в основном давно интегрировавшихся в полиэтническую среду республики и почти растворившихся в ней) интерес к изучению истории, польских традиций и языка. Поэтому, когда открылись соответствующие возможности, усилиями лидера Польского культурного центра В.В. Соколовского и краеведа-энтузиаста Е.А. Голубева в 1996 г. был выпущен сборник статей с рассказами о судьбах поляков Бурятии⁴². Краеведческий материал в определенной мере должен был сыграть вдохновляющую и объединяющую вокруг этнокультурного центра роль.

Постоянное снижение численности поляков и быстрое уменьшение доли называющих своим родным языком польский свидетельствуют о быстроидущих процессах ассимиляции, особенно языковой. Сами поляки отмечают, что представители их этнической общины не знают должным образом языка, культуры и польской истории. Все это часто становится актуальным тогда, когда человек понимает, что благодаря существующим, предполагаемым либо возможным родственникам на исторической родине и связям с ней он может установить контакты, съездить или уехать в Польшу насовсем. Этот факт не исключает того, что есть небольшое число людей, не планирующих отъезда и принимающих активное участие в деятельности Польского культурного центра. Но практика показывает, что доля таких людей невелика.

Польский культурный центр занят в настоящее время улучшением условий для преподавания языка желающим его изучать, организацией месс и других католических мероприятий, отправкой детей в лагерь на Балтийском море. Несмотря на то что

Польша не создает каких-либо масштабно финансируемых международных структур, призванных организовывать помощь диаспорам своих соотечественников лидеры польской общины Бурятии, как и еврейской, сомневаются в нужности национально-культурной автономии для них, хотя, возможно, с практической точки зрения наличие статуса НКА могло бы облегчить, например, проезд иркутского ксендза.

Немцы

Немцев в Бурятии насчитывается более 2 тыс. чел. Писать о немцах Бурятии довольно сложно по причине недостаточной изученности материалов, связанных с историей этой этнической группы. Одно из немногих изданий на эту тему - опубликованный в 1995 г. по инициативе Центра немецкой культуры (он был организован в 1991 г. в числе первых национально-культурных объединений республики, возникших на волне демократических перемен в стране) сборник краеведческих статей «Немцы Бурятии»⁴³, в котором приводятся воспоминания и биографии конкретных людей, внесших свой вклад в летопись этнической общины и региона.

Основная часть немцев Бурятии проживает в Закаменском и Кабанском районах республики и в Улан-Удэ. Приехавшие сюда в 1941 г. немцы Забайкалья - это часть депортированного населения Республики немцев Поволжья. Преобладающая их часть попала в Казахстан и другие республики Средней Азии, небольшие группы оказались в разных районах Сибири, в том числе в Бурятии. Во время Великой Отечественной войны они работали на медных рудниках и угольных шахтах республики. Поскольку Республика немцев Поволжья так и не восстановлена, уезжать им в принципе некуда, за исключением тех, кому удается переселиться к родственникам в Германию⁴⁴. Желание уехать объясняется в основном неблагоприятной социально-экономической ситуацией в стране. Общая нестабильность положения немцев России сказывается и на деятельности Центра немецкой культуры, хотя он не прекращает работу по возрождению национальной культуры и приобщению к ней. В этом большая заслуга руководителя Центра А.А. Шимпфа и других энтузиастов.

Немецкая молодежь в республике по уровню знания своего письменного языка опережает среднее поколение. Это обусловлено тем, что для них знание родного языка помимо этнической самоидентификации имеет и определенный практический смысл. Так, у многих из них есть по крайней мере теоретическая возможность для репатриации либо установления тесных контактов с исторической родиной, так как в Германии имеются программы государственной поддержки соотечественников. Перспективы НКА для немцев у лидеров немецкой общины Бурятии не вызывают энтузиазма. Более того, ими были высказаны опасения по поводу того, что могут не оправдаться ожидания членов общины, связанные со статусом автономии с одной стороны, и финансовой беспомощностью - с другой. Поскольку до сих пор Центр немецкой культуры осуществлял свою основную деятельность на средства, поступающие из Германии, а статус автономии внутри РФ, по их мнению, предполагает определенную самодостаточность и внутрироссийскую систему обеспечения (или самообеспечения), то они не видят в НКА особого смысла⁴⁵.

Корейцы

Корейцы - один из древнейших народов Восточной Азии. Учеными признано, что в формировании корейского этноса принимали участие три группы племен: палеоазиатская, протоалтайская и австронезийская, причем ведущая роль принадлежала протоалтайским племенам⁴⁶. Примечательно, что в последнее десятилетие оживился интерес исследователей древнейших этапов этнической истории монгольских и в целом алтайских народов к прослеживаемой по археологическим и фольклорным материалам культурной близости корейцев с народами алтайской языковой общности.

Первые корейские переселенцы появились на территории России в 1863 г. в Южно-

Уссурийском крае. Серьезными поводами к переселению были голод и наводнение в Корею в 1869 г. Эмиграция корейских крестьян особенно усилилась в годы японского протектората над Кореей (1905-1910 гг.) и установления там японского колониального господства. Почти все население оседало в различных районах Дальнего Востока России. В районах компактного расселения корейцев открывались школы, библиотеки, клубы. В 1920-1930-е годы в Дальневосточном крае издавались газеты и журналы на корейском языке. Успешное экономическое и культурное развитие корейской этнической группы было прервано в 1936-1937 гг., когда корейское население подверглось необоснованным репрессиям и было депортировано на территории Средней Азии и Казахстана. В середине 1950-х годов часть корейцев снова переселилась на Дальний Восток, а также в некоторые другие регионы страны, в том числе в Сибирь и Бурятию. В 1989 г. в республике насчитывалось 339 из 107 тыс. проживавших в России корейцев.

Большая часть корейцев в России придерживается традиционных верований: это сложное переплетение конфуцианских, буддийских, даосских представлений с элементами христианства, а также так называемых новых религий и мощного пласта древнейших шаманистических верований. У части корейцев в настоящее время сохраняется вера в добрых и злых духов, в оборотничество. В народной этике, в семейной обрядности особенно укоренились освященные конфуцианством культ предков, почитание старших, почтительное отношение к родителям.

Традиционные народные праздники корейцев определяются лунно-солнечным календарем⁴⁷. Сохраняются празднование Нового года по лунному календарю, весеннего праздника Хансик и осеннего Чусок. Наиболее стойко этническая специфика проявляется в пище корейцев. Сохранение традиционной кухни, а также ее популярность способствуют тому, что сейчас во многих городах России создаются корейские рестораны и кафе. Улан-Удэ в этом плане - тоже не исключение.

Как уже отмечалось при описании других этнических групп Бурятии, по данным опроса, в каждой из них наблюдается различная ситуация с владением родным языком. Оказалось, что лучше всех знают родной язык пожилые корейцы: 20% из них читают и говорят по-корейски, 80% владеют разговорной речью. Среди корейцев среднего возраста 65% с трудом понимают родной язык, а молодежь его практически не знает⁴⁸. Это объясняется тем, что поколение корейцев, успевшее пожить в рамках дальневосточной общности до трагической страницы в ее судьбе, в условиях более или менее организованной национально-культурной жизни усвоило родной язык. Тогда как более молодые корейцы, родившиеся и выросшие в условиях дисперсного расселения, не имели возможности полноценного изучения и употребления языка.

Интересно отметить, что данные другого опроса⁴⁹ показали более высокую степень удовлетворенности этой этнической группы состоянием межнациональных отношений в Бурятии и большую лояльность к проблемам титульного этноса республики по сравнению с иными общинами. Возможно, в какой-то степени этим фактом объясняется наблюдаемый в последние годы приток в Бурятию корейцев из других регионов России и СНГ.

Корейский культурный центр в Улан-Удэ установил и поддерживает тесные контакты с соотечественниками за рубежом. В последние годы стали традицией программы культурных обменов: в Южную Корею не раз ездили с гастролями артисты Театра оперы и балета и юные дарования Детской республиканской музыкальной школы под руководством Б.А. Кима. Представитель республики принимал участие во Всекорейском молодежном фестивале, проходившем в Сеуле. Восстанавливаются утерянные ранее родственные связи, стали возможными поездки на историческую родину. Довольно частое явление в Бурятии - совместные российско-корейские коммерческие фирмы. Возрастает численность корейской общины Бурятии, о чем в последние годы часто сообщает республиканская пресса. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что корейцы находят условия Бурятии в целом весьма благоприятными для проживания и самореализации.

Приведенный в данной статье материал позволяет предположить, что НКА вряд ли может рассматриваться как единственная, универсальная и желанная всеми этническими общинами форма этнокультурной организации. Но поскольку процесс осмысления и практического приложения этого социального института далек от завершения, нам не хотелось бы делать преждевременных выводов и обобщений. Можно лишь отметить, что культурная сфера не способна существовать и воспроизводиться в отрыве от политических и в первую очередь экономических аспектов.

Примечания

¹ Поскольку до сих пор в рядах этнологов нет единодушия по поводу того, какое из содержаний термина «этническая группа» должно стать основным, то в данном случае под этим определением предлагается понимать находящуюся на территории чужого государства часть этноса, основная масса которого проживает за его пределами. В.И. Козлов в одном из последних выпусков «Свода этнографических понятий и терминов» дает два значения этого термина. Принятое нами не совпадает ни с одним из них, поскольку данные В.И. Козловым значения не отмечают наличия основной этнической массы за пределами государства, но вместе с тем, каждому из значений предлагается термин-дублер - «субэтнос» и «этническое меньшинство» соответственно. (См.: Этнические и этносоциальные категории: Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 6. М., 1995. С. 147). Таким образом, термин как бы освобождается для обозначения более точного понятия, каковым и является, на наш взгляд, предложенное Т.С. Иларионовой и приведенное в данном тексте. Этническая группа - общность людей, которая длительное время проживает за пределами своего национального государства в инонациональной среде с приобретением прав чужого гражданства. См.: *Иларионова Т.С.* Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). М., 1994. С. 8.

² В 1996 г. группа социологов Института общественных наук Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН провела исследование по программе «Этнокультурные вопросы в этнодисперсных группах Бурятии». См. также: *Карнышев А.Д.* Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. Улан-Удэ, 1997.

³ *Паин Э.* Россия: этническое измерение // Россия. 1998. № 3. С. 13.

⁴ Из интервью с лидерами немецкого и польского этнокультурных центров в мае 1999 г.

⁵ Этноним *Хамниган* (предположительно из тунгусских языков) - «жители гор». В их составе прослеживаются различные этнические компоненты. Основной пласт - эвенки, которые начиная с XVII в., а возможно и раньше стали переселяться небольшими группами из северных районов Забайкалья в южные долины рек Селенга и Онон, где подверглись сильному влиянию закаменских, хоринских бурят и их соседей - монгольских племен. Восприняли соответственно бурятский и монгольский языки, сохранив лишь небольшой процент тунгусской лексики. См.: *Жуковская Н.Л.* Хамниганы // Народы России. С. 380.

Бурятия. 1996. 30 марта.

⁷ Там же. 1996. 10 июля.

⁸ *Беликов В.В.* Эвенки Бурятии. Улан-Удэ, 1994. С. 128.

⁹ Из полевых наблюдений автора в 1998 г. в селах Холодное и Новый Уоян Северобайкальского р-на республики.

¹⁰ *Беликов В.В.* Указ. раб. С. 128.

¹¹ Из полевых наблюдений автора в 1998 г. в селах Холодное и Новый Уоян. См. также: *Будаева Ц.Б.* Экологические традиции коренного населения Байкальского региона (на примере Республики Бурятия). Улан-Удэ, 1999. С. 71.

¹² *Большёр* (эвенк. - «встреча») - древний праздник, который проводился после окончания сезона охоты. Это была своеобразная ярмарка выгодных деловых отношений, встреч и знакомств, сватовства и свадеб, совместных решений вопросов охоты, кочевков и др. важных житейских проблем.

¹³ Полевой дневник автора. С. 8.

¹⁴ Там же. С. 10.

¹⁵ *Павлинская Л.Р.* Окинские соеты: методы и механизмы разрушения этнической культуры // Материалы полевых этнографических исследований. 1990-1991 гг. СПб., 1993. С. 28-39; *Будаева Ц.Б.* Указ. раб. В республиканской прессе о сойотском вопросе пишет К.Д. Тулуев.

¹⁶ *Жуковская Н.Л.* Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991-1993 гг.). М., 1994. С. 15.

¹⁷ *Серебрянников Б.А.* Уральские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

¹⁸ *Тулуев К.* О том, как решался «сойотский вопрос» // Бурятия. 25 февраля 1994 г.

¹⁹ Петри Б.Э. Сойотская экспедиция, организованная Иркутским местным Комитетом Севера // Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах. Предварительные данные. Иркутск, 1927. С. 12-20.

²⁰ Там же. С. 20.

²¹ Тулуев К. Указ. раб.

²² Петри Б.Э. Указ. раб. С. 13.

²³ Там же. С. 19.

²⁴ Павлинская Л.Р. Указ. раб. С. 38.

²⁵ Орешкина М.В. Сойотский язык // Красная книга языков народов России. М., 1995. С. 49.

²⁶ Саянская новь. 1991. 10 сентября.

⁷⁷

¹ Потанин Г.П. Эрке. Культ сына неба в Северной Азии. Томск, 1916; его же. Очерки Северо-Западной Монголии. Т. 4. СПб., 1883.

²⁸ Г.Н.Потаниным приводится целый цикл архаических мифологических сюжетов, общих или перекликающихся в фольклоре сойотов и бурят. Таковы сюжеты об Эрлике (божестве подземного мира), Эрхий-мергене, Номон-хане, о летучей мыши и Полярной звезде. В комплексе эти сказания создают единую картину мира, сложившуюся на древнейших этапах существования гипотетической праалтайской общности.

²⁹ Бурятия. 1998. 13 ноября.

³¹¹ В осуществление этого пункта программы в 1994 г. в Окинский р-он было завезено 60 оленей из Тофаларии. Но традиции оленеводства в этом районе прерваны с 1960 г., когда было ликвидировано последнее стадо. Кстати, саянские олени считались одними из самых крупных в мире. См.: Бурятия. 1994. 1 декабря.

³¹ Там же. 1998. 13 ноября.

Опубликованы результаты исследований ученых Бурятии по этой проблематике: Будаева Ц.Б., Дармахеёва О.П. Современные социальные проблемы Оки. Улан-Удэ, 1995. Было реализовано несколько международных исследовательских проектов: «Сохранение природной и культурной среды Внутренней Азии»; Российско-американский проект «Комплексная программа политики землепользования для территории бассейна озера Байкал», проведены международные научно-практические конференции, в числе которых - «Традиционная культура народов Байкальского региона: возрождение и развитие» (Улан-Удэ, 1999) и т.д.

³³ Кальмина Л.В., Курас Л.В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века - февраль 1917 года). Улан-Удэ, 1999.

³⁴ Ярневская Э.Н. Евреи Сибири и Забайкалья в истории страны // Правда Бурятии. 1996. 21 ноября.

³⁵ Совет возглавлялся уроженцем Баргузина, известным золотопромышленником и меценатом М.А.Новомейским. Он же в 1921 г. представлял Дальневосточную сионистскую организацию на XII Всемирном сионистском конгрессе в Карлсбаде.

³⁵ Отчет по исследованию «Этнокультурные вопросы...». С. 11-12.

³⁷ Из интервью с руководителем Еврейского культурного центра в мае 1999 г.

³⁸ Заринов И.Ю. Поляки РФ // Народы России. С. 267.

³⁹

Брук С.И. Миграции населения. Российское зарубежье // Народы России. С. 57.

⁴⁰ Сахаровская Д. «Оставляю часть моей души» // Правда Бурятии. 1994. 12 июля.

⁴¹ Голуева Е.А. «Польские бунтари в Забайкалье» // Бурятия. 1993. 11 февраля.

⁴² Поляки в Бурятии. Улан-Удэ, 1996.

⁴³ Немцы Бурятии. Улан-Удэ, 1995.

⁴⁴ Жуковская Н.Л. Указ. раб. С. 15.

⁴⁵ Из интервью с лидерами Немецкого культурного центра в мае 1999 г.

⁴⁵ Джарьылгашинова Р.Ш. Корейцы // Народы России. С. 203.

⁴⁷ Так же, как у бурят, и это, возможно, явилось одним из факторов, сближающих корейцев с титульным этносом республики.

⁴⁸ Отчет по исследованию «Этнокультурные вопросы...» С. 11.

⁴⁹ Экспертный опрос лидеров этнокультурных центров Республики Бурятия был проведен автором совместно с социологами Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН в мае 1999 г.

L. G. I g i l ' d e e V a. Culture associations of the ethnic minorities of the Buryat Republic

The author of the article describes the attempts of ethnic minorities' associations in the Republic of Buryatia to revive ethnic values. It has been stressed in the article that it is important to take into consideration specific features of various ethnic communities' history in order to understand today's social phenomena in the ethnocultural sphere and

to elaborate policies that are more likely to meet their expectations. So the history of the emergence and existence of four ethnic groups (Diaspora) and two small indigenous peoples living in the region has been briefly examined. One of them - the Soyots - were believed to have already disappeared.

The author supposes that the reality after the law on National Culture Autonomy in RF was adopted in 1996 shows that NCA could be hardly considered as sufficient and universal mechanism in ethnic policy. NCA could help to coordinate the cultural survival activity to those peoples who are small in number and scattered over vast territories, like Evenks. For other ethnic groups it's more essential to maintain and develop relations with their ethnic homeland.

© 2000 г., ЭО, № 5

С.Я. Козлов

РОССИЙСКИЕ ЕВРЕИ: КОНФЕССИОННАЯ СИТУАЦИЯ В КОНЦЕ XX в.

Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) констатирует, что иудаизм - национальная религия евреев - наряду с христианством, исламом, буддизмом относится к традиционным для России религиям. И это, бесспорно, так. На различных территориях, входящих ныне в состав Российской Федерации (не говоря уже о тех, что были в составе Российской империи и СССР), евреи поселяются еще до новой эры и в последующие столетия (Северный Кавказ, Дагестан, Причерноморье и Приазовье; земли, входившие в Хазарский каганат, где в VIII-X вв. иудаизм был государственной религией).

После трех разделов Польши (70-90-е годы XVIII в.), когда значительная ее часть была включена в состав Российской империи вместе с проживавшим там многочисленным еврейским населением (около 700 тыс. чел.), иудаизм де-факто и де-юре стал одной из религий России (но при этом неравноправной, являвшейся - и сама она как институт, и ее «носители» - евреи-иудеи - объектом дискриминации разного рода вплоть до Февральской революции 1917 г.). По переписи 1897 г., в Российской империи проживало 5215 тыс. евреев (4,15% всего населения): это была пятая по численности после русских, украинцев, поляков и белорусов национальная группа страны. Евреи России в конце XIX - начале XX в. были крупнейшей еврейской общиной мира: она включала более половины еврейского этноса и соответственно приверженцев иудаизма в тогдашнем мире (число евреев-атеистов или принявших другое вероисповедание было в то время очень незначительным).

К середине 1941 г. в СССР проживало 4965 тыс. евреев; за годы войны общие потери советских евреев составили более половины их довоенной численности¹. По переписи 1959 г., в пределах Российской Федерации проживало 875 тыс. евреев; по данным последней советской переписи 1989 г., - 551 тыс. (из общего числа 1378 тыс. евреев СССР). На конец 1991 г. их численность в России оценивалась в 430 тыс.; на начало 1996 г. - в 345 тыс.²

В многовековой истории иудаизма в России были различные периоды; самым трудным, пожалуй (как и для других религий страны), оказался советский период - семь десятилетий государственного атеизма, активной антирелигиозной идеологии, политики и практики. В это время закрыли тысячи синагог, все религиозные школы и училища; полностью прекратилась публикация религиозной литературы (включая элементарно необходимую - календари и т.п.); многие раввины, активные члены общин, преподаватели религиозных учебных заведений и просто верующие были репрессированы; преследовалось даже изучение Библии и древнего языка, на котором она написана, - иврита. Последняя крупномасштабная акция по «искоренению» религий (иудаизма в том числе) была осуществлена, как известно, в «хрущевское» десяти-